

Н. Д. Нестеренко

ЗАМЕТКИ ПО ДЕНЕЖНОМУ ОБРАЩЕНИЮ МЕДИ БОСПОРА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ II в. до н. э.

В фондах Анапского музея хранятся два клада медных боспорских монет, найденных в конце 70-х годов¹. Из первого клада, открытого близ Анапы в ущелье Куматырь, в фонды музея попало лишь 177 экземпляров (Ам 10190/1—176; Ам 10384)². Второй клад, найденный у хут. Фадеево, почти полностью, в количестве 1674 экземпляров поступил в музей (Ам 10093/1—1138; Ам 10603/1—532)³. Состав кладов примерно одинаков, в основном это мелкая медь Боспора конца III — II в. до н.э. Время зарытия Фадеевского клада относится, возможно, к началу I в. до н.э.⁴ В конце первой четверти I в. до н.э., очевидно, был зарыт и Куматырский клад⁵.

В процессе обработки данного нумизматического материала автор обратил внимание на идентичность кладов: Это обстоятельство позволило проверить отдельные выводы, сделанные в основном на закрытом комплексе Фадеевского клада⁶. Исключительное значение кладов обуславливается их датировкой митридатским временем, весьма сложным, имеющим много «лакун» как для боспорской нумизматики, так и для политической истории Боспора⁷. Среди монет кладов наше внимание в первую очередь привлекла серия боспорской меди, состоящая из двух номиналов. Старший⁸: л.с.— голова бородатого сатира влево; о.с.—

¹ Нестеренко Н. Д. Клады Горгииппии. Предварительное сообщение.— КСИА, 1981, 168, с. 85—87.

² Большая часть Куматырского клада (304 экземпляра) попала в Новороссийский музей (Нм 2414/1—21).

³ Автор пользуется случаем и выражает искреннюю признательность начальнику Анапской археологической экспедиции Е. М. Алексеевой, краеведам А. С. Корытину и А. И. Салову за большую помощь по выявлению и спасению монет Фадеевского клада.

⁴ Время зарытия Фадеевского клада определено по единственному тетрахалку в Анапском музее (Ам 10603/164; Бурачков П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней Южной России. Ч. I. Одесса, 1884 (далее — ОКМ), табл. XXI, 120), датированному примерно 90—80 гг. до н. э. (Шелов Д. Б. Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор. — ВДИ, 1983, № 2, с. 45). Если допустить случайное включение тетрахалка в состав клада (монеты выбирались на большой площади), можно твердо датировать Фадеевский клад рубежом II — I вв. до н. э.

⁵ Куматырский клад был зарыт в конце первого или в начале второго десятилетия I в. до н. э. Здесь наиболее поздними монетами были тетрахалки первой серии «голова Артемиды — лежащий олень», датированные 100—90 гг. до н. э. (ОКМ, табл. XXIII, 20, 21).

⁶ Вполне возможно, что некоторое количество (не более двух-трех десятков) монет клада все же разошлось по рукам.

⁷ Шелов. Города..., с. 40.

⁸ ОКМ, табл. XIX, 55, 56; Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, № 16 (далее — АМ), табл. ХLI, 20; Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э.

рог изобилия, звезды, шапки Диоскуров, ПАНТИ (табл. I, 1—5). Младший⁹: л.с.— голова безбородого сатира вправо; о.с.— звезды, шапки Диоскуров, ПАНТИ (табл. I, 9).

Так, в поступившей части Куматырского клада монет старшего номинала выделено 8 экземпляров, младшего — 5 экземпляров, а в Фадеевском — соответственно 134 и 67 экземпляров. Монеты данной серии довольно известны, они часто встречаются при раскопках и случайных находках¹⁰. Датировка рассматриваемой нами серии выявила в свое время среди нумизматов некоторые разногласия. А. Н. Зограф датировал их концом III — началом II в. до н.э.¹¹, что вызвало возражения П. О. Карышковского¹² и К. В. Голенко¹³. Д. Б. Шелов отнес эти монеты к последней четверти II в. до н.э.¹⁴, а впоследствии счел нужным ограничить время данной эмиссии 120—110 гг.¹⁵ Одним из аргументов в пользу такой датировки, по мнению Д. Б. Шелова, явился факт чекана Понтом аналогичной серии: л.с.— голова юноши вправо; о.с.— рог изобилия, звезды, шапки Диоскуров, демотикон; она датирована Ф. Имхоф-Блумером 120—110 гг.¹⁶ Указанные понтийские монеты были встречены и в составе двух рассматриваемых кладов (табл. I, 6—8). Данные экземпляры чеканены от имени Синопы, Амиса и Амасеи¹⁷.

В Фадеевском кладе понтийских монет было четыре, а в известной нам части Куматырского — три¹⁸. В свое время К. В. Голенко¹⁹ и Д. Б. Шелов²⁰ отмечали факт наличия на Боспоре лишь единичных находок понтийских монет ранних групп и связывали появление их с установлением власти Митридата Евпатора. Отмеченные в Фадеевском и Куматырском кладах понтийские монеты первой группы, по Ф. Имхоф-Блумеру, позволяют предполагать, что их проникновение на Боспор

М., 1956 (далее — МДБ), табл. VIII, 100; Фадеевский клад — Ам 10093/513—587; Ам 10093/767—773; Ам 10093/1058—1075; Ам 10603/404—437. Куматырский клад — Ам 10190/77—84.

⁹ ОКМ, табл. XXI, 137; XXII, 182; АМ, табл. XLI, 21; МБД, табл. VIII, 101; Фадеевский клад — Ам 10093/588—619; Ам 10093/706, 711, 831; Ам 10093/1096—1101; Ам 10093/1103—1107; Ам 10603/479—495; Ам 10603/207, 250, 256, 266. Куматырский клад — Ам 10190/89—93.

¹⁰ Шелов Д. Б. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н. э. — НЭ, 1965, V, с. 40, табл. 4.

¹¹ АМ, с. 180.

¹² Карышковский П. О. Еще раз о книге А. Н. Зографа «Амтичные монеты». — ВДИ, 1953, № 1, с. 108 сл.

¹³ Голенко К. В. Датировка медных монет Пантикапея конца III — II в. до н. э. — КСИИМК, 1955, 58, с. 136.

¹⁴ МДБ, табл. VIII, 100.

¹⁵ Шелов. Материалы..., с. 40, табл. 4.

¹⁶ Imhoof-Blümer Fr. Die Kupferprägung des mithridatischen Reiches und andere Münzen des Pontos und Paphlagonien. — NZ, 1912, XLV, Taf. I, 1, 3, 5.

¹⁷ Фадеевский клад: Синопа — Ам 10093/736, Ам 10093/1114; Амис — Ам 10093/1115; Амасея — Ам 10093/735. Куматырский клад: Амасея — Ам 10384.

¹⁸ Благодаря любезности заведующего археологическим отделом Новороссийского музея А. В. Дмитриева мы располагаем информацией о наличии в новороссийской части Куматырского клада двух понтийских монет Амиса и Амасеи первой группы, по Ф. Имхоф-Блумеру. Кроме указанных понтийских монет первой группы в составе Куматырского клада встречены понтийские тетрахалки третьей группы: «Арес — меч», датированные Ф. Имхоф-Блумером 111—105 гг. до н. э. (Амис — Ам 10190/85, Ам 10190/86, Ам 10190/88; Кабира — Ам 10190/87).

¹⁹ Голенко К. В. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках. — ПС, 1964, 11 (74), с. 59.

²⁰ Шелов. Материалы..., с. 47, табл. 7.

Таблица I. 1—5, 9—15 — медные монеты Пантикапея (11а, 12а, 13а, 14, 15 — увеличены); 6—8 — медные монеты Синопы, Амиса, Амасеи

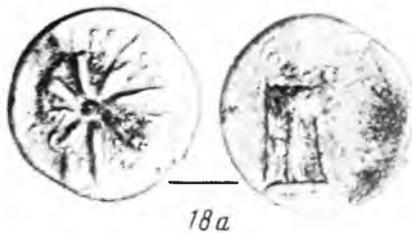
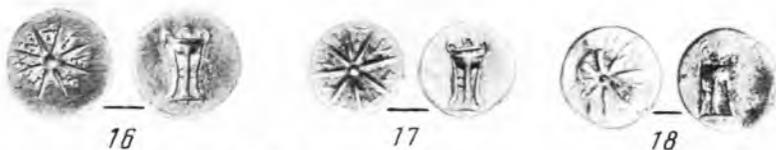

Таблица II. 16—20 — медные монеты Пантикапея (18a, 19a, 20a — увеличены);
21—23 — медные монеты Фанагории

началось раньше, чем это считалось²¹. Явная типологическая близость аверсов понтийских и боспорских монет не может быть истолкована как случайное совпадение. Видимо, определенные политические события заставили боспорских монетариев пойти на это сближение²². Принято считать, что Боспор вошел в состав Понтийского царства в начале последнего десятилетия II в. до н.э.²³ Несомненно, что этому политическому акту должны были предшествовать переговоры между правителями Понта и Боспора.

Интерпретируя данные декрета в честь Диофанта, С. А. Жебелев предполагал, что Диофант после первого похода на скифов, действуя «на свой риск и страх», вступил в переговоры с Перисадом²⁴. Вопрос о возможности более ранних переговоров между Перисадом и Митридатом С. А. Жебелев оставил открытым²⁵. В. Ф. Гайдукевич также был склонен считать, что переговоры о присоединении Боспора к Понту прошли после первого похода Диофанта²⁶. Одна из последних версий была предложена Е. А. Молевым. Он полагает, что накануне крымских походов Диофанта прошли «негласные» переговоры между правителями Боспора и Понта²⁷. Свою версию Е. А. Молев подкрепляет ссылкой на факт чекана Боспором монет, копирующих типы Понта. Он считает, «...что выпуском этих монет Перисад V в какой-то мере гарантировал свой дружественный по отношению к Митридату нейтралитет в предстоящих событиях»²⁸. Разбирая построение Е. А. Молева, прежде всего необходимо отметить, что чекан монет с рогом изобилия и шапками Диоскуров начался не «...перед самым началом походов Диофанта»²⁹ (по Молеву — 112—111 гг.³⁰), а, как убедительно показал Д. Б. Шелов, около 120 г. до н.э.³¹ Далее, если следовать предположению Е. А. Молева о «негласности переговоров» ввиду официальной ориентации Перисада на скифскую партию³², то в этом случае на общем фоне никак не увязывается выпуск монет с понтийской типологией.

Как отметил Д. Б. Шелов, подобные произвольные построения стали возможны из-за отсутствия письменных источников по этому важному вопросу истории Боспора³³. И все же данные нумизматики при тщательном анализе нового материала могут оказать существенную помощь в освещении событий последней четверти II в. до н.э.³⁴ Попытаемся это

²¹ Еще одна медная понтийская монета первой группы, по Ф. Имхоф-Блумеру, была найдена несколько лет назад на берегу моря около археологического заповедника. Находится в частной коллекции.

²² МДБ, с. 203—204.

²³ Жебелев С. А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. — В кн.: Северное Причерноморье. М. — Л., 1949, с. 100; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М. — Л., 1948, с. 302 сл.; Молев Е. А. Митридат Евпатор. Саратов, 1976, с. 39 сл.; Шелов. Города..., с. 40.

²⁴ Жебелев. Ук. соч., с. 97.

²⁵ Там же.

²⁶ Гайдукевич. Боспорское царство, с. 302 сл.

²⁷ Молев. Ук. соч., с. 38.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, карта 1, с. 29—30.

³¹ МДБ, с. 169—171.

³² Молев. Ук. соч., с. 37—39.

³³ Шелов. Города..., с. 43.

³⁴ Для проверки полученных выводов автором также использовались материалы нумизматической коллекции Анапского музея: клад 1964 г. из ст. Раевской — Ам 4176—4505; клад 1964 г. из пос. Виноградного — Ам 4801—4939; одиночные находки монет конца II в. до н.э.

сделать, начав с рассмотрения старшего номинала указанной серии, определяемого чаще как дихалк³⁵. Все имеющиеся в составе кладов 142 дихалка по цвету металла, стилистическим и фактурным признакам четко распадаются на две группы.

Первая группа — 83 экземпляра. Металл — красная или желтая медь³⁶. Монетные кружки обычно имеют выпукло-вогнутую форму. Фактура грубая, края часто в трещинах (табл. I, 1—3).

Л.с. — для аверса первой группы выделяется несколько вариантов бородатой головы влево. Здесь наиболее ранней разновидностью, видимо, следует считать монеты с головой сатира, иконографически близкие типам IV в. до н.э. (табл. I, 1). Ср. МДБ, табл. V, 54. К самой распространенной разновидности первой группы относятся монеты, где голова сатира выполнена в более условной манере, с расплывчатым изображением деталей (табл. I, 2). Завершают чекан первой группы, очевидно, крайне редкие экземпляры с довольно неожиданной трактовкой бородатой головы влево (табл. I, 3).

О.с. — изображение шапок, звезд и рога изобилия обычно довольно близко к реверсу понтийских аналогов.

Вторая группа — 59 экземпляров. Металл — желтая или светлая медь. Монетные кружки имеют плотную и аккуратную фактуру (табл. I, 5, 6), причем большинство кружков на аверсных и реверсных сторонах несут следы предварительных ударов и спилов. В результате этих мер, а возможно, и каких-то других усовершенствований техники чекана все экземпляры второй группы не имеют следов выпукло-вогнутой формы, характерной для дихалков первой группы.

Л.с. — изображение головы бородатого божества выделяется явной схематизацией отдельных деталей и значительно отличается от всех разновидностей первой группы более резким рельефом.

О.с. — изображения шапок и особенно навершия рога изобилия значительно отличаются от изображений выделенной нами первой группы и от их понтийских образцов. На концах букв демотикона имеются характерные точки, которые появляются на меди Понта во второй группе, по Ф. Имхоф-Блумеру, и совершенно отсутствуют на дихалках выделенной нами первой группы.

Прослеженные на эмиссии дихалков этапы изменения фактуры, стиля, цвета металла приводят нас к определенному выводу. Очевидно, что данная эмиссия осуществлялась в течение более длительного времени, чем это считалось раньше. Тщательный анализ разновидностей, выделенных в две группы, позволил расположить их в приведенной выше хронологической последовательности.

Изучение 72 экземпляров младшего номинала в составе кладов не дает возможности деления их на группы по примеру дихалков³⁷. Для большинства этих монет характерна небрежность чекана, в отдельных случаях создававшая затруднения при атрибутировании аверсных сторон. Материалом для чекана данного номинала в основном послужила мелкая медь «Аполлон — лук в горите» в красном и желтом металлах. В свою

³⁵ *Голенко*. Монетная медь..., с. 65, прим. 34; *Голенко К. В.* Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н. э. со следами перечекивания. — НЭ, 1968, VII, с. 39 сл.

³⁶ Цвет меди не может быть определяющим при выделении какой-либо разновидности монетного типа, но в совокупности с другими признаками является важным дополнительным элементом.

³⁷ Младший номинал определен Д. Б. Шеловым как халк (МДБ, с. 180—183)

очередь тип «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров» послужил материалом для выпуска последующих серий. Например, экземпляр Ам 10093/431 «Аполлон — лук в горите» из желтой меди (табл. I, 11) сначала был перечеканен на тип «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров», а затем, избежав перечеканки на тип «Афина — прора», был использован для выпуска последнего мелкого номинала «звезда — треножник». Другой, пожалуй, уникальный экземпляр из красной меди — Ам 10603/224 (табл. I, 12) — дает возможность проследить последовательную смену мелких монетных типов последней четверти. Первоначальный вариант «Аполлон — лук в горите» перечеканивался сначала на тип «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров», затем на тип «Афина — прора» и, наконец, был использован для выпуска типа «звезда — треножник». Принимая во внимание массовое использование монеток «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров» для выпуска последующих серий, необходимо все же отметить их немногочисленность в составе кладов. Такое положение позволяет предполагать более короткий период чекана младшего номинала в сравнении с эмиссией старшего.

Следующая в хронологическом порядке серия представлена в кладах лишь типом «Афина — прора»³⁸ (табл. I, 10). Монеток с трезубцем в кладах нет. Среди монет «Афина — прора» встречено много перечеканок с более ранних типов, но основным материалом здесь также послужила многочисленная медь «Аполлон — лук в горите»³⁹. Имеются и перечеканки с типа «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров», что может служить еще одним подтверждением последовательной смены данных типов. В целом для этой серии необходимо отметить небрежность чекана большинства монет, встреченных в кладах.

На материалах кладов не прослежено заметного перерыва в чекане меди в период перехода власти от Перисада V к Митридагу VI. Более того, часть многочисленной меди нового типа «звезда — треножник» несет следы «тотальной» перечеканки⁴⁰ (табл. I, 11—12). Изучение данных перечеканок показало, что сохранившиеся и дошедшие до конца эпохи Спартокидов типы — «Аполлон — лук в горите», «безбородый сатир — звезды, шапки» и даже «голова быка — плуг, колос»⁴¹ — использовались для выпуска новой серии. В свою очередь все известные в составе кладов 173 монеты «звезда — треножник» по цвету металла, фактуре и деталям изображения четко распадаются на две группы.

Первая группа: выделен 131 экземпляр (табл. I, 11—13). Металл — обычно красная медь. Монетный кружок почти всегда несет следы перечеканки.

Лс. — изображение звезды и надпись довольно расплывчаты. Прослежен только один вариант демотикона.]

³⁸ ОКМ, табл. XXI, 175, 176; Ам, табл. XLI, 14; МДБ, табл. VIII, 102. В Фадеевском кладе 78 экземпляров — Ам 10093/28; Ам 10093/661—688; Ам 10093/705, 712, 716, 810, 852; Ам 10093/1083—1095; Ам 10093/1102, 1117, 1129; Ам 10603/169, 171, 179, 180, 214, 228, 231, 257, 259, 280, 283; Ам 10603/438—454. В анапской части Куматырского клада 5 экземпляров — Ам 10190/94—98.

³⁹ Экземпляр «Афина — прора» Ам 10603/228, табл. I, 10, перечеканен с типа «Аполлон — лук в горите».

⁴⁰ ОКМ, табл. XXI, 130; Ам, табл. XLIII, 18. В Фадеевском кладе 160 экземпляров — Ам 10093/431—438; Ам 10093/440—453; Ам 10093/455—512; Ам 10093/774—782; Ам 10093/933—956; Ам 10093/958—962; Ам 10093/707, 710, 1124; Ам 10603/162, 174, 178, 196, 206, 211, 224, 225, 226, 230, 262, 270, 287, 296, 297; Ам 10603/455—478. В анапской части Куматырского клада 13 экземпляров — Ам 10190/99—108; Ам 10190/159, 167, 168.

⁴¹ Ам 10093/466, табл. I, 13.

О.с.— треножник характерной конструкции, близкой к изображению на монетках III в. до н.э. (табл. I, 14).

Вторая группа: выделено 42 экземпляра (табл. II, 16, 17). Металл — желтая или светлая медь. Монетный кружок плотный, аккуратной формы.

Л.с.— изображение звезды и надпись тщательно проработаны в деталях, на концах букв имеются характерные точки. Отмечено пять вариантов надписи ПАНТИКАП.

О.с.— конструкция треножника резко отличается от треножника первой группы и почти полностью, за исключением навершия, копирует треножник с амисских тетрахапков второй группы, по Ф. Имхоф-Блумеру⁴² (табл. I, 15).

Не составляет труда определить, что халки первой группы, в большинстве случаев несущие следы перечеканки, были выпущены раньше, чем халки желтой меди второй группы. Значительное количество халков обеих групп в составе кладов позволяет считать, что их выпуск не был кратковременной эмиссией и осуществлялся в два этапа⁴³.

Для более полного обзора эмиссий меди последней четверти II в., очевидно, необходимо упомянуть еще о двух сериях, встреченных в кладах, из Пантикапея: л.с.— голова Аполлона вправо; о.с.— лук в горите, ПАН⁴⁴ (табл. II, 19—20) и Фанагории: л.с.— голова бородатого сатира вправо; о.с.— лук, стрела вправо, ФА⁴⁵ (табл. II, 21—22). Эти две серии обильно представлены в составе кладов, причем довольно часто фанагорийские монетки несут следы перечеканки с пантикапейских типа «Аполлон — лук в горите».

Мнение Д. Б. Шелова⁴⁶ и К. В. Голенко⁴⁷ о длительности чекана типа «Аполлон — лук в горите» и фанагорийских монет «бородатый сатир — лук, стрела» полностью подтверждается анализом перечеканок Фадеевского и Куматырского кладов. При дальнейшем изучении материала многочисленную медь «Аполлон — лук в горите», видимо, удастся разделить на группы, но в данном случае мы ограничимся лишь отдельными выводами, дополняющими картину денежного обращения последней четверти II в. Среди общей массы монеток типа «Аполлон — лук в горите» по ряду признаков удалось выделить группу, отчеканенную из желтой меди (табл. II, 20). Все экземпляры данной разновидности имеют аккуратные и плотные кружки, причем голова Аполлона на аверсе отличается тщательной проработкой деталей, а изображение лука в горите имеет одну особенность, позволяющую сравнительно легко выделять эти монетки среди массы подобных. На штемпелях, которыми чеканились «желтые» экземпляры, футляр для стрел вырезан таким образом, что он рельефно выступает над общей композицией лука в горите. На других монетках типа «Аполлон — лук в горите» изображение футляра

⁴² Waddington W., Babelon E., Reinach Th. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. V. I², fasc. 1. P., 1925, tabl. VII, 12.

⁴³ Судя по снимку, опубликованному К. В. Голенко (НЭ, 1968, VII, с. 40, табл. I, 6), конструкция треножника на реверсе серебряной монеты совпадает с изображением на медном экземпляре (табл. I, 8) и значительно отличается от аналога, предложенного К. В. Голенко (табл. I, 9). Таким образом, серебро «звезда — треножник» следует, видимо, отнести к периоду чекана второй группы халков.

⁴⁴ ОКМ, табл. XXI, 114; АМ, табл. XLII, 9; МДБ, табл. VIII, 95. В Фадеевском кладе 510 экземпляров. В анапской части Куматырского клада 76 экземпляров.

⁴⁵ ОКМ, табл. XXXIII, 8—11; МДБ, табл. IX, 112. В Фадеевском кладе 557 экземпляров. В анапской части Куматырского клада 47 экземпляров.

⁴⁶ Шелов. Материалы..., с. 40 сл.

⁴⁷ Голенко К. В. Монеты из случайных находок в Патрее.— ВДИ, 1952, № 3, с. 148 сл.

для стрел как бы врезано в горит. Судя по материалам кладов, большинство монет этой группы пошло на изготовление более поздних типов: «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров», «Афина — прора», «звезда — треножник» первой группы. Весьма характерен и тот факт, что экземпляры «желтой» группы «Аполлон — лук в горите» обычно очень хорошей сохранности, а монетки красной меди типа «Аполлон — лук в горите», как правило, имеют следы продолжительного обращения. Очевидно, данную группу желтой меди следует считать завершающей для всей длительной эмиссии «Аполлон — лук в горите».

Другие фанагорийские монетки с луком и стрелой, представленные в кладах и выпускавшиеся еще более длительное время, имеют, как уже не раз отмечалось, признаки весовой и стилистической деградации⁴⁸. Здесь между отдельными экземплярами весовая амплитуда достигает 5—7 граммов⁴⁹. Но и среди этих фанагорийских монет выделяется группа, не имеющая указанных признаков деградации и отличающаяся цветом металла (табл. II, 23). Монетные кружки данной группы имеют довольно аккуратную фактуру и примерно одинаковый вес⁵⁰. На полях отдельных экземпляров этой группы фанагорийских монет заметны следы сбивания и спиллов первоначальных изображений. Металл — желтая медь.

Л. с. — более тщательное по сравнению с другими вариантами изображение головы бородатого сатира вправо.

О. с. — лук, формой отличающийся от обычных изображений, под ним стрела с оперением в виде кадуцея, ФА — на концах букв характерные точки.

Фанагорийские монеты данной разновидности известны давно⁵¹, причем К. В. Голенко в одной из своих работ высказал предположение о более позднем времени чекана этих монет⁵². При анализе материала очевиден факт одинакового цвета металла, фактурной и стилистической близости фанагорийских монет данной группы с дихалками и халками вторых групп. Видимо, монетки, имеющие стрелу с оперением в виде кадуцея, были последними в более чем вековой эмиссии мелкой фанагорийской меди.

Изложенные наблюдения позволяют значительно дополнить и в отдельных случаях раскрыть общую картину чекана и обращения меди последней четверти II в. до н. э. Примерно с середины II в. до н. э., как отметил П. О. Карышковский, в денежном обращении Боспора появляются монеты, отчеканенные из желтой меди⁵³. По материалам кладов нами группа желтой меди «Аполлон — лук в горите». Появление желтой меди на Боспоре П. О. Карышковский⁵⁴ и К. В. Голенко⁵⁵ связывали с Понтом, где этот металл являлся основным монетным сырьем в рассматриваемый период. Оба исследователя также считали, что в массовом количестве желтая медь на Боспор начинает поступать лишь после его

⁴⁸ *Он же*. К уточнению датировки одной группы монет Фанагории. — КСИИМК, 1955, 58, с. 140.

⁴⁹ Так, например, вес экземпляра Ам 10093/21 (табл. II, 21) достигает 7,7 г.

⁵⁰ Вес Ам 10093/39 — 2,4 г, Ам 10093/48 — 2,7 г, Ам 10603/381 — 2,1 г, Ам 10603/525 — 2,3 г.

⁵¹ ОКМ, табл. XXIII, 19; АМ, табл. XLII, 13.

⁵² *Голенко*. К уточнению датировки ..., с. 139.

⁵³ *Карышковский*. Еще раз о книге..., с. 108 сл.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ *Голенко*. Монетная медь..., с. 61, прим. 15.

подчинения Митридату VI⁵⁶. Действительно, данный факт четко прослеживается на материалах кладов, но все же немалая часть понтийской меди попадала на Боспор и в эпоху, предшествующую Митридату VI, где использовалась для чекана выделенной нами группы «Аполлон — лук в горите», а также части эмиссий типа «Аполлон — венок», «Аполлон — дельфин» и «Аполлон — лук, стрела»⁵⁷. Данное положение назвать случайным никак нельзя, тем более что мы имеем примеры перечеканки амисского серебра на боспорскую монету также во второй половине II в. до н. э.⁵⁸ К. В. Голенко, публикуя перечеканки с драхм Амиса, счел данный факт «...важным доказательством регулярных сношений Амиса и Боспора в позднеэллинистический период»⁵⁹. Еще одним аргументом в пользу полученного нами вывода служит факт наличия в Куматырском и Фадеевском кладах понтийской меди первой группы, по Ф. Имхоф-Блумеру.

Таким образом, догадка, высказанная Д. Б. Шеловым около 30 лет назад, получает полное подтверждение⁶⁰. Еще тогда, отметив факт заимствования боспорскими монетариями понтийских типов, Д. Б. Шелов высказал предположение о понтийской ориентации боспорской правящей верхушки за 10—12 лет до присоединения к державе Митридата VI.

В настоящее время мы имеем возможность для более широкой трактовки косвенных данных. Очевидно, уже в третьей четверти II в. определенные интересы побуждали правителей Боспора и Понта идти на взаимные контакты и это в свою очередь нашло отражение в монетном деле. С определенной долей уверенности можно предполагать, что прослеженные на нумизматическом материале связи Боспора и Понта, развиваясь, привели к договору или соглашению в начале последней четверти II в. до н. э., предусматривающему унификацию монетных типов этих государств. Гибель Митридата Эвергета в 120 г.⁶¹ и несовершенное Митридата VI, видимо, определенным образом отразилось на внешней политике Понта. Данное обстоятельство внесло коррективы и в планы правителей Боспора. Весьма показательна в этом отношении новая монетная серия. На аверсах дихалков вместо понтийской головы юноши изображена голова бородатого сатира, игравшего для Пантикаея роль *παρὰστρόφιου*⁶². Здесь также следует отметить и тот факт, что первая группа дихалков отчеканена преимущественно из красной меди. Для этого периода отсутствие понтийского металла на Боспоре выглядит вполне естественно. И все же правители Боспора, приступая к выпуску дихалков, видимо, не без основания рассчитывали на более благоприятную политическую ситуацию в будущем. Действительно, как показали дальнейшие события, расчеты боспорских правителей оправдались. Вступление на престол Митридата Евпатора⁶³ во второй половине предпоследнего десятилетия привело к активизации понтийско-боспорских отношений. С понтийскими событиями, имевшими важное значение для Боспора, следует, видимо, связать отказ боспорских монетариев от чекана монет «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров» и появление

⁵⁶ Карышковский. Еще раз о книге..., с. 108—109; Голенко. Монетная медь..., с. 61, прим. 15.

⁵⁷ Большинство экземпляров этих трех типов отчеканено из красной меди.

⁵⁸ Голенко. Несколько серебряных монет..., с. 37—42.

⁵⁹ Там же, с. 40.

⁶⁰ МДБ, с. 203 сл.

⁶¹ Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975, с. 199, табл. VI.

⁶² АМ, с. 171

⁶³ По Т. Рейнаку — 113 г. до н. э. (*Waddington, Babelon, Reinach. Op. cit., p. 7.*)

новой серии «Афина — прора или трезубец»⁶⁴. Принято считать, что серия «Афина — прора» была заключительной в монетном деле Спартокидов⁶⁵. Данные по составу кладов позволяют внести некоторые уточнения.

По общепринятому мнению, официальная передача власти Перисадом Митридату состоялась после второго скифского похода Диофанта⁶⁶. Это исключительной важности историческое событие и было отмечено выпуском медных халков «восьмилучевая звезда — треножник»⁶⁷. За период с момента передачи власти и до восстания Савмака в обращении поступили халки первой группы, почти всегда несущие следы перековки с предыдущих типов и имеющие одинаковую конструкцию треножника. Таким образом, серия «Афина — прора», считавшаяся последней в чекане Спартокидов, должна быть передвинута вниз, сократив продолжительность эмиссии «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров» примерно с 10 до 5—7 лет⁶⁸. Следует отметить, что в количественном отношении серия «Афина — прора», судя по материалам кладов, не уступает типу «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров»⁶⁹. Данное положение подтверждается и подсчетами Д. Б. Шелова для отдельных находок монет⁷⁰.

Окончательное присоединение Боспора к Понту произошло после подавления восстания Савмака⁷¹, что довольно четко прослеживается на материалах кладов. Обильные партии желтой понтийской меди начинают поступать на Боспор, где используются для возобновления чеканки монет. Прежде всего был продолжен выпуск дихалков, но уже второй группы, выделенных на материале кладов. На первый взгляд, такое положение выглядит несколько неожиданным, так как выпуск аналогичных понтийских монет был, очевидно, прекращен сразу после воцарения Митридата VI. И все же отмеченный факт находит объяснение в том, что изображение головы сатира на аверсе боспорских дихалков в отличие от аверса понтийских монет с головой юноши сразу после подавления восстания Савмака вполне устраивало Митридата VI⁷².

Младшим номиналом в этой полностью митридатовской серии служили «желтые» халки второй группы с новой конструкцией треножника. От-

⁶⁴ Весьма заманчиво, на наш взгляд, выглядит возможная связь выпуска серии «Афина — прора» с установлением полного контроля над морскими путями, предпринятого Митридатом VI для успешной черноморской торговли, в которой была крайне заинтересована боспорская аристократия. См. *Максимова М. И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.— Л., 1956, с. 224, прим. 3.

⁶⁵ МДБ, с. 171 сл.

⁶⁶ *Жебелев.* Ук. соч., с. 99 сл.; *Гайдукевич.* Боспорское царство, с. 303; *Молев.* Ук. соч., с. 39 сл.

⁶⁷ *Шелов.* Города..., с. 44 сл.

⁶⁸ Д. Б. Шелов допускает возможность появления серии «Афина — прора или трезубец» в конце предпоследнего десятилетия II в. (МДБ, с. 172), но, судя по таблице на с. 183, предполагает одновременный чекан с типом «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров».

⁶⁹ В Фадеевском кладе монеток «Афина — прора» встречено 78 экземпляров, а монеток типа «безбородый сатир — звезды, шапки Диоскуров» — 67 экземпляров.

⁷⁰ *Шелов.* Материалы..., с. 40, табл. 4.

⁷¹ *Гайдукевич.* Боспорское царство, с. 301—304.

⁷² Об атрибуции головы юноши на понтийских монетах первой группы, по Ф. Имхоф-Блумеру, см. *Максимова.* Ук. соч., с. 219 сл. Принимая во внимание высказанные М. И. Максимовой замечания и проанализировав иконографию головы юноши на понтийской меди, считаем необходимым также подчеркнуть полное несходство головы юноши с известными портретными изображениями Митридата Евпатора. Исходя из исторической традиции, можно предполагать, что данное изображение является портретом Митридата Христа, брата и соправителя Митридата Евпатора.

Хронологическая таблица боспорской меди последней четверти II в. до н. э.
по материалам Фадеевского и Куматырского кладов

Время чеканки	Пантикапей		Фанагория
	халки	дихалки	халки
С конца III в. до н. э.			Л. с. — голова боро- датого сатира вправо
С начала II в. до н. э.	Л. с. — голова Апол- лона вправо О. с. — лук в горите влево, ПАН Табл. II, 19; ОКМ, табл. XXI, 114		О. с. — лук, стрела вправо, ФА Табл. II, 21, 22; МДБ, табл. IX, 112
Третья четверть II в. до н. э.	Группа желтой ме- ди — табл. II, 20; МДБ, табл. VIII, 95		
Около 120—113 гг. до н. э.	Л. с. — голова безбо- родого сатира впра- во О. с. — звезды, шап- ки Диоскуров, ПАНТИ Табл. I, 9; МДБ, табл. VIII, 101	Первая группа Л. с. — голова боро- датого сатира вле- во О. с. — рог изобилия, звезды, шапки Дио- скуров, ПАНТИ	
Около 113—109 гг. до н. э.	Л. с. — голова Афины вправо О. с. — корабельная прора вправо, ПАН Табл. I, 16; МДБ, табл. VIII, 102	Табл. I, 1, 2, 3; МДБ, табл. VIII, 100	
Около 109—107/ 106 гг. до н. э.	Первая группа Л. с. — восьмилуче- вая звезда, ПАНТИКАЦ О. с. — треножник Табл. I, 11, 12, 13; ОКМ, табл. XXI, 130		
После 107/106— 100 гг. до н. э.	Вторая группа — табл. II, 16, 17, 18; АМ, табл. XLIII, 18	Вторая группа — табл. I, 4, 5; АМ, табл. XLI, 20	Л. с. — голова боро- датого сатира впра- во О. с. — лук, стрела с оперением в виде кадуцея вправо, ФА Табл. II, 23; АМ, табл. XLII, 13

дельные халки этой группы несут следы перечеканок с понтийских мо-
нет ⁷³ (табл. II, 18). И, наконец, к митридатовскому времени следует от-
нести группу «желтых» фанагорийских монеток, несущих на реверсе избоб-

⁷³ На перечеканенном халке второй группы Ам 10093/489 видны следы первоначального типа: л. с. — голова Артемиды вправо; о. с. — треножник, АМΙΣΟΥ.

ражение стрелы с оперением в виде кадуцея. Как отмечалось выше, целый ряд признаков сближает эти монеты с дихалками и халками вторых групп. Выпуск и обращение дихалков и халков вторых групп продолжались, судя по обилию их вкладах, до рубежа II—I вв. и уступили место новым сериям, полностью идущим в русле монетного дела Понта.

NOTES SUR LA CIRCULATION DE LA MONNAIE DE CUIVRE
AU BOSPHORE DURANT LE DERNIER QUART DU IIe s. av. n. è.

N. D. Nesterenko

Le matériel des trésors de Fadejevo et de Kumaty, de concert avec les trouvailles antérieures de la seconde moitié du IIe s. av. n. è., permettent d'estimer que des rapports solides entre le Bosphore et le Pont avaient déjà été établis par les prédécesseurs de Mithridate VI. L'émission de *dichalca* à typologie pontique est apparemment le fruit d'un traité ou accord entre les monarques du Pont et du Bosphore conclu à la fin du troisième ou au début du quatrième quart du IIe s. La frappe de monnaies de cuivre avec étoile pontique et *dēmotikon* bosphoran témoigne que le Bosphore avait été politiquement rattaché au Pont. Le mécontentement d'une partie de la population, qui s'est traduite par l'insurrection de Saumacos, n'a interrompu l'émission de pièces de cuivre bosphoranes que pour un bref laps de temps. Une fois l'insurrection réprimée, le monarque de Pont fit preuve de souplesse et de circonspection en maintenant jusqu'à la fin du IIe s. l'ancienne typologie bosphorane de la monnaie de cuivre.